

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
29 августа
№ 22 (658)
2019 г.

На президентских выборах будет второй тур

Действующему президенту Хаджимбе будет противостоять оппозиционер Квициния. Выиграет тот, кто договорится с бывшим президентом Анквабом.

Инал ХАШИГ

Согласно официальным данным, по итогам президентских выборов, прошедших в Абхазии в воскресенье, 25 августа, на первом месте действующий президент Абхазии Рауль Хаджимба. За него проголосовали 23,6 процента избирателей (20 тысяч 304 голоса).

На втором оппозиционер, лидер партии ветеранов войны с Грузией «Амцахара» Алхас Квициния — 22 процента (19 тысяч 032 голоса).

Всего сто два голоса не хватило протеже бывшего президента Абхазии Александра Анкваба Олегу Аршбе, чтобы выйти во второй тур. За него проголосовали 21,8 процента избирателей (18 тысяч 931 голос).

Второй тур пройдет восьмого сентября.

Выборы в Абхазии традиционно считаются непредсказуемыми, но, кажется, нынешние по своей драматичности переиграли все предыдущие.

Здесь не проводят социологические опросы, определяющие рейтинг того или иного кандидата, так же как нет и экзитполов. Поэтому вся конкретика появляется лишь с закрытием избирательных участков и началом подсчета голосов.

Когда начался подсчет голосов, картина менялась не по часам, а по минутам.

Первые результаты, как правило, поступают из отдаленных сел с небольшим количеством избирателей. И согласно этим данным изначально лидировал Алхас Квициния. Позднее, по мере поступления данных с более крупных участков, его стал обходить Олег Аршба. Однако и его лидерство оказалось временным — к середине подсчета итогов на первое

место с незначительным отрывом вышел Рауль Хаджимба и уже до завершения подсчета голосов не уступил его своим конкурентам. В то время как до самого конца не было ясно, кто же ему составит пару во втором туре.

Решающими стали итоги, полученные с одного из участков в Сухумском избирательном округе №3, в котором подсчет голосов неожиданно затянулся.

Без этих данных на втором месте шел Аршба, опережавший Алхаса Квициния на двести голосов. Казалось, этого преимущества вполне хватит для победы, тем более, что этот участок расположен в том месте, где родился и вырос экс-президент Александр Анкваб, благодаря авторитету которого, собственно говоря, и Аршба изначально считался одним из фаворитов гонки.

Однако все вышло с точностью до наоборот — Квициния, опередив Олега Аршбу на этом участке, вышел во второй тур.

Кандидаты, вышедшие во второй тур. Кто они?

Действующий президент Рауль Хаджимба еще с первых альтернативных выборов президента Абхазии 2004 года, в которых он уступил Сергею Багапшу, считается тяжеловесом абхазской политической элиты. Этого не скажешь об Алхасе Квициния, он в этой весовой категории дебютант.

Хотя он и давно в политике — последние годы Квициния возглавляет самую крупную политическую организацию — партию ветеранов войны с Грузией «Амцахара», но до недавних пор президентских амбиций не имел. Как он сам признается, участие в выборах для него оказалось делом случая.

Изначально «Блок оппозиционных сил», в который входила и «Амцахара», делал ставку на более опытного оппозиционного политика Аслана Бжания. В середине апреля Бжания резко заболел — так, что оказался не в состоянии принять участие в президентских выборах. Оппозиция утверждает, что Бжания отравили.

И вот в таком режиме цейтнота для оппозиции на горизонте и появилась кандидатура Квициния.

Помимо партийной работы, Алхас Квициния имеет опыт работы в госструктурах. До 2014 года он занимал должность заместителя мэра Сухума.

Как это не парадоксально звучало бы в стране, где коррупция давно стала хроническим недугом, рефреном, сопровождающим бюрократическую деятельность, чиновничье прошлое у Алхаса Квициния практически безупречное. По крайней мере, никакого компромата, даже незначительного, в эту компанию соперники — а в

выборах участвовали девять кандидатов — так и не вытащили.

Именно безупречная в этом плане биография позволила ему сделать ставку в своей предвыборной кампании на борьбе с криминалом и коррупцией.

Если говорить об отношении Кремля к фигуре Квициния, то какую-либо аллергию он вряд ли у него вызовет. Хотя президент Путин за три недели до президентских выборов встречался в Сочи со своим коллегой Раулем Хаджимбой, Москва в ходе прошедшей выборной кампании демонстративно сохраняла нейтралитет.

В Москве понимают, что любой абхазский политик, претендующий на главное кресло, учитывая высокую степень российско-абхазского сотрудничества, априори обречен дружить с Кремлем. И в этом плане Квициния не исключение.

Сейчас шансы Рауля Хаджимбы и Алхаса Квициния стать президентом Абхазии на следующие пять лет зависят от того, кто из них сможет заручиться поддержкой самого харизматичного тяжеловеса абхазской политики шестидесятисемилетнего экс-президента Александра Анкваба.

Анкваб не вписался в возрастной ценз (президентом может стать человек которому от 35 до 65 лет), иначе сам участвовал бы в этой президентской гонке, а не делал бы ставку на Олега Аршбу.

Наверняка Анкваб выставит большую цену — кресло премьер-министра и личное формирование будущего правительства. По крайней мере, именно это условие, как поговаривают источники вызывающие доверие, было выдвинуто накануне выборов Алхасу Квициния, когда речь шла о его поддержке со стороны Александра Анкваба.

Но тогда они не договорились. Договорятся ли Анкваб и Квициния сейчас или это условие примет Рауль Хаджимба, вопрос остается открытым. Но именно от того, как он будет решен зависит, кто станет следующим президентом Абхазии.

Абхазию возглавит тот, кого поддержит экс-президент Анкваб

Главу республики изберут со второй попытки

Второй тур выборов президента частично признанной республики Абхазия, согласно Конституции, состоится 8 сентября, то есть через две недели после первого тура. «Ставленнику Москвы» — действующему президенту Раулю Хаджимба лишь на тысячу голосов удалось опередить лидера оппозиционной партии «Амцахара» Алхаса Квициния. Таким образом активная часть населения Абхазии опять продемонстрировала тягу к политической независимости от России.

Преимущество действующего президента Абхазии Рауля Хаджимба, незадолго до голосования встречавшегося с президентом РФ Владимиром Путиным и выстроившего свою кампанию на тезисах, подчеркивающих близость с Россией, над главными соперниками оказалось незначительным. По данным ЦИК Абхазии, он набрал 20 304 голоса, а Квициния — 19 032. Совсем рядом оказался герой Абхазии, бывший замминистра иностранных дел Олег Аршба с 18 931 голосом. Аршба считается человеком такого авторитетного политика, как третий президент республики Александр Анкваб, который сам не участвовал в выборах из-за возрастного ценза — ему уже 68 лет, тогда как верхний предел ограничен 65 годами.

Квициния пользовался поддержкой популярного оппозиционера Аслана Бжания, который по состоянию здоровья (тяжело отравился или был отравлен незадолго до старта избирательной кампании. — «НГ») в выборах участия принять не смог.

Эта тройка политических лидеров Абхазии определилась в воскресенье. Всего на пост президента претендовали девять человек. Согласно Конституции, для победы в выборах необходимо набрать более половины голосов принявших участие в голосовании. В воскресенье эта планка никому не покорилась, а потому состоится второй тур.

Сюжет состоявшихся выборов в известной степени повторил сюжет большинства предыдущих — после первого президента Владислава Ардзинба руководителем республики избирался не самый желанный Москве претендент.

Так, настойчивое желание

(Окончание на стр. 2)

Абхазию возглавит тот, кого поддержит экс-президент Анкваб

(Окончание. Начало на стр. 1)

части российских верхов во что бы то ни стало усадить в президентское кресло Рауля Хаджимба в 2004 году едва не обернулось гражданской войной, а президентом стал Сергей Багапш. Затем, в 2011 году, республику возглавил Александр Анкваб, также победивший в выборах более угодных Кремлю политиков.

Рауль Хаджимба занял пост № 1 с четвертой попытки в результате досрочных выборов, завершившихся в республике острый внутриполитический кризис, который некоторые политологи склонны считать государственным переворотом. Чуть ли не с первого дня прихода во власть стало понятно, что у Хаджимба легкой жизни не будет. Республику сотрясали различные скандалы, оппозиция не раз предпринимала попытки тотального наступления на власть. И даже готовилась к нынешним выборам, выдвинув единого кандидата Аслана Бжания. Но не сложилось. Так или иначе, Хаджимба завершил первый президентский срок с минимальными потерями. Однако, несмотря на удачно складывающиеся отношения с Москвой, ее поддержку, продлить полномочия в первом же туре ему не удалось.

«Во втором туре победит тот кандидат, который сумеет договориться с Александром Анквабом», – заявил «НГ» абхазский политолог Инал Хашиг. По его словам, это выглядит парадоксально, но Хаджимба легче объединиться с Анквабом, чем Квициния, который, похоже, находится в определенной зависимости от оппозиционных сил. По словам Инала Хашиг, в ходе избирательной кампании муссировались слухи о том, что Анкваб готов оказать поддержку тому или иному кандидату. Цена вопроса – портфель премьер-министра и самостоятельность в подборе кадров. «У Квициния союз с третьим президентом тогда не сложился. Хаджимба более независим.

При этом он почувствовал свою слабость и может пойти на условия Александра Анкваба ради собственного стабильного положения», – сказал «НГ» Хашиг. Впрочем, вопрос в любом случае открыт – в партнерстве с держателем «золотой карты» уже остро заинтересован и Квициния.

Заметным штрихом нынешних выборов могло стать фактически официальное открытие избирательного участка в Турции для тамошних абхазов. Разговоры шли о голосовании в Стамбуле, потом в городке Сакара, где живет большая часть абхазской диаспоры. Но в итоге из-за бюрократической волокиты голосование в Турции так и не состоялось.

Инал Хашиг пояснил ситуацию. «По Конституции любой этнический абхаз имеет право претендовать на гражданство Абхазии, а следовательно, обладать всеми правами, в том числе и право избирать. Что же касается Турции, допускающей голосование, не признавая независимость Абхазии и поддерживающей территориальную целостность Грузии, то, очевидно, существует некая договоренность между властями и абхазской диаспорой. В 2014 году после протеста Грузии голосование было прервано, но конфисковать бюллетени не удалось – на их защиту встали депутаты парламента Турции, абхазы по национальности, обладающие иммунитетом неприкосновенности. В итоге ситуацию решили не обострять», – сказал «НГ» Инал Хашиг.

Тбилиси выступил с традиционным в таких случаях заявлением о непризнании выборов президента Абхазии. С ним в коллективном заявлении солидаризовались 15 западных государств – партнеров Грузии.

Юрий РОКС,
Обозреватель отдела
политики стран
ближнего зарубежья
«Независимой газеты»

Что делать с Ингур ГЭС?

Это еще в бытность своего президентства Сергей Багапш говорил, что энергетика должна стать локомотивом для нашей экономики. С тех пор, много воды утекло – президентами успели побыть Александр Анкваб и Рауль Хаджимба, сменилась куча правительств, но «локомотив», как стоял весь покрытый ржавчиной на запасном пути, так и продолжает стоять.

Инал ХАШИГ

В нынешнюю выборную кампанию энергетическая тема опять на слуху. Председатель парламентской комиссии по расследованию деятельности в энергетической сфере, а заодно и кандидат в президенты Алмас Джапуа обвинил и руководство Абхазии и РУП «Черноморэнерго» (прошлое и настоящее) в, мягко говоря, неэффективности, в которой имеет место быть и коррупционная составляющая. В свою очередь главный энергетик страны Аслан Басария, сильно оскорбившись обвинениями, вроде бы решил через суд отстаивать чистоту своего мундира. И обычному обывателю в этом случае остается запастись попкорном в ожидании заявленного зрелища. Впрочем, у обывателя в контексте выяснений отношений появилась возможность не только лицезреть шоу, но и узнать об абхазской энергетике, немного больше, чем это было раньше. Ибо, это будет в некотором роде полемический спор.

Раньше было по-другому – обыватель выслушивал от властей лекцию на заданную энергетическую тему с заранее проставленными акцентами, которые представлялись в качестве не требующей доказательств аксиомы.

Главная идея «аксиомы» заключалась в том, что энергетическая отрасль в Абхазии убыточна, в нее надо вкладывать огромные деньги (что,

в общем-то, и делалось в последние годы), но даже при этом прибыльной она никогда не станет.

Отдельным аспектом «аксиомы» звучало то, что Ингур ГЭС, за исключением плотины, которая находится на грузинской стороне, принадлежит Абхазии. При этом за генерацию мы не платим, хотя потребляем 40% вырабатываемой энергии.

Сейчас вот все это поставлено под сомнение: и официальная принадлежность станции Абхазии (нет ни одной бумаги, которая свидетельствовала бы об этом); и реальное количество потребляемой страной энергии; и официальный диагноз в неизлечимой убыточности энергетической сферы.

Между тем, большие чубы готовятся к схватке, Ингур ГЭС через год готовится встать на долгосрочный ремонт, со всеми вытекающими из этого процесса проблемами по энергообеспечению страны.

Станция, которой уже идет пятый десяток, будет ремонтироваться на деньги Европейского банка реконструкции и развития, и этого «политического» кредита хватит лишь на латание «дыр», то есть, на частичный ремонт деривационного тоннеля. Капитально модернизировать Ингур ГЭС мешает одно обстоятельство – отсутствие четкого юридического оформления станции, которое не вызвало бы претензий ни у одной из сторон – ни у грузин, ни у абхазов.

Грузия конечно имеет весь необходимый пакет оформленных своим министром документов по Ингур ГЭС, и она регулярно заявляет, что станция принадлежит ей. Однако, несмотря на этот официоз, там понимают, что юридический статус станции, когда плотина на грузинской стороне, а «рубильник» находится в Абхазии, весьма спорный.

Под этот спорный статус ни один коммерческий банк не даст серьезных денег ни на частичный ремонт, ни тем более на полную модернизацию.

Да, до сих пор действует «джентльменское соглашение» достигнутое между Тбилиси и Сухумом о разделе вырабатываемой энергии по формуле «60 на 40», и она с разными оговорками так или иначе продолжает работать. Но под него кредит на станцию, еще раз подчеркиваю, ни один коммерческий банк не даст. Политический тоже наверняка не дали бы, если не существовала бы угроза глобальной катастрофы для региона в случае большой аварии на Ингур ГЭС.

Менять сложившийся годами порядок вещей, то есть оформить Ингур ГЭС в качестве совместного грузино-абхазского предприятия ни в Тбилиси, ни в Сухуме не собирается.

В Грузии не пойдут на это в основном по политическим соображениям, ибо это означало бы косвенное признание абхазского суверенитета.

Абхазию не устраивает экономический аспект. Оформление грузино-абхазского предприятия автоматически влечет ответственность за содержание ГЭС. Мы и за генерацию не платим, а тут еще нести расходы по самой станции – «оно нам надо?»

Но самый большой мотив сопротивляться у обеих конфликтующих сторон существует исключительно на уровне элит. Они об этом конечно вслух даже на смертном одре не сознаются, но четкое юридическое оформление Ингур ГЭС поставит крест на всякого рода теневых схемах, которые априори не могут не присутствовать, на предприятии с такой конфликтной спецификой. Ведь на конфликте можно не только терпеть убытки, но и зарабатывать.

амра-банк

**БАНК – В ТВОЕМ
СМАРТФОНЕ**

ПРОСТО. БЫСТРО. УДОБНО.

Приложение «Амрабанк-Онлайн»
доступно в Google Play и AppStore.

www.amra-bank.com | +7 840 223 33 35

Выборы со «святыми троицами»

Как и ожидалось, нам придется пережить и второй тур. Второй тур - это всегда признак недовольства большей части общества действующей властью и большое испытание для оппозиции. Если она не сумеет объединить протестные силы, она проиграет, и тогда окончательно станет ясно, что личные амбиции наших политиков стоят над общими интересами страны. Именно личные амбиции и неспособность договариваться привели к такому обилию кандидатов на президентское кресло.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

Помимо обилия кандидатов эти выборы запомнятся и забавным соревнованием «святых

троиц». Сначала появились банеры, на которых роль «святого духа» играл Александр Анкваб, но значимость этого ноу-хау быстро оценили конкуренты, и буквально через неделю лидеров объединенной оппозиции начал подпирать на предвыборных плакатах трагически выбывший из гонки Аслан Бжания. На самом деле была и третья «троица», ибо за спиной действующего президента незримо, но ошутимо парил российский президент.

Если утрировать ситуацию, то можно считать, что во второй тур вышли Путин и Бжания.

Победоносное возвращение Золотинсковича в большую политику не состоялось. И даже если во втором туре его дружина поддержит Алхаса Квициния, больших дивидендов суровому

Алику это не принесет - сложно представить, что Беслан Эшба уступит ему вождьеленное кресло премьера. Если же Анкваб, как предполагают некоторые, договорится с Хаджимба, он опустит ниже плинтуса Олега Аршба, который накануне выборов публично опроверг возможность такого сговора.

Ситуация щекотливая, и, наверное, лучше красиво и достойно смириться с поражением. Поколение политических тяжеловесов ардзинбовской эпохи явно уходит на пенсию - пора им угомониться и порадовать нас яркими содержательными мемуарами. Это поколение добилось независимости, и их никогда не забудут.

Впервые на выборах президента обозначилась группа тех,

кто осознанно голосовал против всех, ибо был оскорблен полным отсутствием реалистичных предвыборных программ! Эта группа населения не хочет, чтобы ее держали за доверчивых простаков, которым достаточно навешать на уши маловразумительную лапшу из голых лозунгов.

Несмотря на второй тур и надвигающийся окончательный вариант выборов, уже сейчас можно сделать несколько выводов.

Во-первых, наша политическая элита до сих пор не поняла, что нужно готовиться к выборам не спуская рукава и высасывая из пальца воздушные замки, а привлекая к разработке своей стратегии профессионалов, которые знают, как работает со-

временная экономика и какие первые шаги нужно сделать, чтобы запустить реальный механизм восстановления страны из руин и ловушки экономической слабозрелости.

Во-вторых, ЦИК должен ужесточить требования к кандидатам на высшую должность Абхазии - собранные подписи недостаточное основание для регистрации. Кандидаты должны владеть не только абхазским языком, но и безупречной общественной репутацией, исключающей, в том числе, привлечение к уголовной ответственности - когда в разгар предвыборной кампании выясняется, что один из кандидатов был освобожден по амнистии, это бросает тень на все кампанию. Кандидаты должны обязательно пройти независимую наркологическую и психологическую экспертизу, ибо цена президентского кресла слишком велика.

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В АБХАЗИИ

Сегодня весь мир заинтересован в решении такой проблемы современности, как обеспечение прав ребенка, поскольку от подрастающего поколения зависит будущее и, в частности то, насколько жизнеспособным и справедливым будет наше общество завтра.

Следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для вполне демократических и экономически развитых государств характерно наличие семей с низким жизненным уровнем, что часто является фактором, способствующим нарушениям прав ребенка. Во многих странах не могут избежать смертности детей из-за недостаточности качественного или доступного медицинского обслуживания и т.д. На фоне социальных проблем нередко наблюдаются тенденции роста преступности среди несовершеннолетних, что, в свою очередь, приводит к новым проблемам.

Все эти факты и тенденции говорят о невозможности решения проблемы защиты прав детей только национальными средствами, без объединения усилий мирового сообщества. Именно общие усилия и обусловили возникновение института международно-правовой защиты прав ребенка. Абхазия приняла на себя обязательства соблюдения прав ребенка, включив в конституцию РА 12 статью об основных правах и свободах, принадлежащих человеку от рождения, что ассоциируется с главнейшей сутью Конвенции о правах ребенка, признающей все права человека в отношении детей от 0 до 18 лет.

Если же говорить об обеспечении прав детей и защите их интересов на практике, то в этом плане у нас в стране существуют проблемы. На то есть много объективных причин, которые надо было бы серьезно изучить, чтобы менять ситуацию к лучшему.

Несмотря на все сложности построения демократического государства и существование огромного числа проблем, структуры и общество Абхазии должны работать сообща в этом приоритетном направлении с

полным пониманием всей ответственности, которая лежит на взрослых за судьбу подрастающего поколения. Наш общий долг - постараться добиться успеха в этой жизненно важной сфере, выстроив приоритеты и сформулировав конкретные задачи.

Проблема преступности несовершеннолетних

В данной статье мы сфокусируемся на такой конкретной проблеме, как преступность несовершеннолетних. На первый взгляд, возможно, эта сфера может показаться не такой острой. Однако, если не заниматься этой проблемой сегодня, завтра она может привести к серьезным негативным последствиям. Одним из последствий затяжного послевоенного экономического кризиса и неэффективности системы социальной защиты детей из малообеспеченных и неполных семей стало появление большого количества детей, не имеющих возможности получить полноценное воспитание, развитие, надзор и уход в доме. В силу многих причин они оказываются на улице, нередко попадают под влияние старших с криминальными связями и вступают на преступный путь. Во многом подобным тенденциям способствует заметная утрата обществом нравственных ценностей - стремление к быстрому обогащению, культ грубой силы и жестокости, проявление дискриминации. Все это привело к росту правонарушений, обострению криминогенной ситуации в стране, в том числе, и в подростковой среде, поскольку под влияние указанных факторов в первую очередь попадают несовершеннолетние.

Проблема преступности несовершеннолетних в абхазском обществе достаточно специфична и сложна. Важным фактором являются особенности самого общества, пережившего жестокую войну и послевоенную изоляцию при отсутствии полноценной реабилитации, в том числе, и психологической. Многие семьи были брошены на произвол судьбы, выжидали, как могли. Матери были вынуждены оставлять детей дома, чтобы работать днем и ночью на абхазо-российской границе в сезон продажи цитрусовых и мимозы, чтобы заработать на кусок хлеба и одеть детей. Так, постепенно появились и безнадзорные дети, предоставленные сами себе, чего раньше в Абхазии не было. Не-

смотря на все трудности, сегодня мы должны решать все эти накопившиеся проблемы, поскольку от этого во многом будет зависеть будущее и нравственный климат в стране.

Одно из приоритетных направлений деятельности Детского Фонда - курирование несовершеннолетних правонарушителей из неблагополучных семей с целью предотвращения их затягивания в криминальную среду. Приведем один пример из практики. Как-то из программы «Дежурная часть» АГТРК мы узнали о несовершеннолетнем правонарушителе, которого обвиняли в совершении кражи. Речь шла о подростке из многодетной семьи. Дети рано лишились родителей и остались на попечении бабушки. Мы встретились с начальником милиции, чтобы лучше разобраться в ситуации и способствовать тому, чтобы дело не дошло до тюремного заключения. Поскольку все краденые вещи были возвращены, мы надеялись, что возможно будет избежать заключения подростка под стражу. Однако начальник милиции заявил, что подросток должен нести наказание, и нет гарантии, что в случае освобождения он вновь не совершит противоправное действие. На вопросы о том, дает ли заключение в Драндскую тюрьму и пребывание в ней вместе с взрослыми осужденными возможность для перевоспитания подростка, и не выйдет ли он из тюрьмы готовым к последующим худшим деяниям, правоохранитель ответить не смог. Когда я покидала кабинет начальника милиции, он остановил меня и сказал, что вместе с подростком был младший брат, но сотрудники МВД не зафиксировали в протоколе его причастность к краже. В итоге с подростком провели воспитательную беседу и отпустили. Годы прошли, но случай с тем подростком и его младшим братом не забывается. Тогда принцип гуманности взял верх, и подросток не попал в тюремные застенки. Но, к сожалению, так происходит далеко не всегда.

Ввиду того, что в Абхазии нет исправительно-трудовой колонии, где должна вестись комплексная работа по перевоспитанию, малолетние правонарушители содержатся в тюрьме вместе со взрослыми преступниками. В итоге, вместо коррекции поведения и получения образования, они оказываются под

негативным влиянием старших осужденных, которые умело манипулируют несовершеннолетними. В результате подростки, отбывающие наказание в виде лишения свободы, после завершения срока заключения часто оказываются под влиянием взрослых преступников.

Психологические исследования свидетельствуют, что после полуторалетного пребывания в условиях режимного учреждения происходят необратимые изменения в структуре личности, в психике взрослого человека, затрудняющие его последующую реабилитацию и ресоциализацию в обществе. Можно предположить, что неокрепшая психика подростка ломается еще быстрее, и процесс восстановления становится более проблематичным. Нам необходимо изменить свое отношение к проблемным детям, следуя примеру большинства развитых стран. Там отношение к ребенку, преступившему закон, иное. Его не спешат карать, а предпочитают воспитывать, считая, что рецидивист, выросший из малолетнего заключенного, в конечном счете, обойдется обществом дорожке.

В советское время существовали детские комнаты милиции, однако после распада СССР о них забыли. Сегодня в нашей стране детские комнаты милиции вновь функционируют, но, к сожалению, они не в полной мере отвечают существующим потребностям. Данные учреждения, к сожалению, не во всем соответствуют современным требованиям. Более эффективной работе детских комнат милиции мешает недостаток бюджетных средств, дефицит работников, специализирующихся на этой проблеме, а также незнание современных подходов к коррекции девиантного поведения подростков, отсутствие или небольшое количество социальных работников и психологов. На наш взгляд, многим сотрудникам правоохранительных органов недостает понимания того, что подросток остается ребенком при любых обстоятельствах, даже если он вступил в конфликт с законом. Хрупкость детской психики, особенности эмоциональной сферы подростков требуют от сотрудников правоохранительных органов особого обращения и индивидуального подхода к каждому.

Отсутствие детской трудовой исправительной колонии в ре-

спублике, условия содержания несовершеннолетних в местах заключения, а также другие злободневные вопросы, которые возникают при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, делают этих детей особо уязвимыми в силу их зависимого статуса. Как показывает практика, родители или родственники безнадзорных и несовершеннолетних правонарушителей оказываются не в состоянии защитить их права и законные интересы. А положение сирот или полусирот из бедных семей еще печальнее.

Несколько слов

о ювенальной юстиции

Как избежать дальнейшей криминализации несовершеннолетнего?

Доступ детей к правосудию - один из главных пунктов повестки дня ЮНИСЕФ в области обеспечения социальной справедливости. К сожалению, в Абхазии правоохранительные органы, прокуратура и суды работают по советской системе и используют подходы к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних без учета международного опыта в защите прав ребенка. Они не ставят перед собой главной цели - сделать все возможное, чтобы избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не отчуждению его от общества. А ведь именно такой подход эффективен и выгоден обществу, которому нужен полноценный гражданин, а не потенциальный преступник.

Несмотря на все трудности, которые испытывает наше общество на данном этапе, крайне необходимо создание предпосылок для построения целостной системы правосудия в отношении подростков. В этой системе, получившей название ювенальной юстиции, необходимо соединение и взаимодействие различных элементов правосудия - это правоохранительные органы, Офис уполномоченного по правам человека, службы реабилитации, неправительственные организации, социально-педагогические службы, учебно-воспитательные и коррекционные учреждения, и др.

Ключевая идея ювенальной юстиции состоит в том, что личность юного правонарушителя

(Окончание на стр. 4)

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В АБХАЗИИ

(Окончание. Начало на стр. 3)

важнее, чем само правонарушение. На наш взгляд, именно такое отношение к данной проблеме соответствует задачам построения справедливого и демократического общества. С точки зрения ювенальной юстиции, правосудие для детей, находящихся в конфликте с законом (т. е. обвиняемых или официально считающихся перешедшими границы закона), также, как и для детей-жертв, детей-свидетелей и всех детей, вступивших в систему юридического судопроизводства по иным причинам (таким, например, как вопросы опекуна, защиты и наследства), должно основываться на справедливости, беспристрастности, гуманности и приоритете защиты прав ребенка.

Коротко обобщая основные идеи и принципы ювенальной юстиции, можно сказать, что главным принципом этой системы является ее охранительная ориентация, т. е. ювенальная юстиция направлена не только на уголовное преследование несовершеннолетних, совершивших противозаконное действие, но и на защиту их прав. Это означает, что наряду с уголовным преследованием несовершеннолетних правонарушителей, одновременно необходимо решать задачу защиты прав этих детей. Охранительный режим создается с помощью многих средств – закрытых заседаний по всем делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступных посягательствах на них, участие педагога во время допроса и др.

Самостоятельным принципом ювенальной юстиции является и провозглашение преимущественного применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, а не наказания. Воспитательное воздействие должно проходить через весь судебный процесс.

Характерной чертой ювенальной юстиции является так называемая социальная насыщенность. Суть этого принципа состоит в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний с акцентом на изучение социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, а также на учете социально-психологических особенностей их личности.

Согласно принципу социальной насыщенности суд определяет специальные задания для получения информации от специализированных неюридических учреждений и служб ювенального профиля (медико-психологических, социально-психологических, социальных служб, консультационных центров и др.).

Сотрудники Детского Фонда Абхазии, имея определенный опыт работы с трудными подростками, убедились в том, что при работе с несовершеннолетними особенно важны не только принципы справедливости и неотвратимости наказания, но и принцип перевоспитания ребенка, возвращение его в здоровую среду, превращение в полноценного члена общества. И этот принцип в отношении несовершеннолетних на чаше весов, с нашей точки зрения, должен перевешивать необходимость обеспечения неотвратимости наказания.

Приходится признать, что в Абхазии работа с несовершеннолетними все еще ведется устаревшими методами, и устоявшаяся практика в этой сфере во многих отношениях ниже всякой критики. Сотрудники Детского Фонда Абхазии (ДФА) имеют реальное представление о положении дел, поскольку неоднократно осуществляли сопровождение несовершеннолетних в судах, по мере возможности, защищая права ребенка. На всех этапах судебного процесса мы старались разъяснить сотрудникам правоохранительных органов важность гуманизации правосудия в отношении этой категории правонарушителей.

Необходимо понимать, что в большинстве случаев не злой характер или негативные черты личности, а бедность и социальное отчуждение являются основными причинами того, что дети совершают действия, которые приводят к конфликту с законом. Об особенностях дружественного по отношению к ребенку правосудия многие сотрудники правоохранительных органов, к сожалению, не знают и нередко их действия носят недопустимый, порой грубый характер. Если подросток попадает в отделение милиции, нет никакой гарантии, что он в процессе допроса не будет избит, из него не выколют показания, или не окажут сильнейшее психологическое давление. О фактах насилия со стороны некоторых сотрудников правоохранительных органов несовершеннолетние обвиняемые или подозреваемые, как правило, не сообщают, заявлений не пишут. Прокуратура же не настаивает на судебно-медицинской экспертизе, что также говорит о полном нарушении прав человека. Часто обвиняемых подростков лишают свободы в досудебный период, и такое содержание под стражей может длиться много месяцев, хотя это должно быть исключением. При этом, условия содержания в местах предварительного заключения, как правило, не соответствуют никаким нормам, попросту говоря – ужасные, иногда граничащие с бесчеловечными. Подростки в местах лишения свободы могут подвергаться жестокому обращению, психологическому давлению и даже пыткам, после которых они дают признательные показания против себя. Этому необходимо положить конец и не делать вид, что таких проблем у нас нет.

Что касается суда, то у нас нет судов по делам несовершеннолетних, мало, кто имеет специальную подготовку для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей, поэтому часто выносятся приговоры в виде лишения свободы даже за относительно мелкие правонарушения. По нашим наблюдениям, судьи в основном относятся к малолетним обвиняемым, как к взрослому преступнику. К глубокому сожалению, подростки во время судебного слушания находятся в клетках для подсудимых, что само по себе унижает их достоинство и травмирует. Все приведенные выше факты отрицательно влияют на еще хрупкую психику подростков. Унижение человеческого достоинства нередко приводит к замкнутости, озлобленности, попыткам суицида и агрессивному поведению подростка в дальнейшей жизни. Все должно быть нацелено

на благо детей с учетом интересов каждого ребенка. Однако, у нас фактически отсутствуют программы предупреждения преступности и реинтеграции отбывших наказание юных правонарушителей, в то время, как именно эти функции должны стать приоритетом. Надзор со стороны милиции и помещение 'асоциальных' детей в интернаты, вспомогательные школы или «куда придется» – вот практически все превентивные меры, применяющиеся сегодня.

К сожалению, в Абхазии до сих пор не ставился вопрос о необходимости введения системы ювенального правосудия. Нам же представляется, что решение данного вопроса нельзя откладывать в долгий ящик, и все вышесказанное еще раз это подтверждает. Понятно, что это процесс непростой, требующий подготовки квалифицированных юристов, принятия поправок к существующим законам, а, возможно, и новый закон о ювенальной юриспруденции. Необходима и разъяснительная работа с обществом. Тем не менее, понимая все сложности, нам представляется необходимым уже сегодня начать в Абхазии процесс введения важных элементов и принципов ювенальной юстиции.

Пример развития ювенальной системы правосудия в Казахстане

Как уже было сказано, в процессе нашей работы мы не раз сталкивались с негуманным обращением и несправедливостью по отношению к несовершеннолетним правонарушителям. Мы поняли, что пока в нашей стране не будет понимания необходимости внедрения ювенальной юстиции, ситуация не изменится, и вместо профилактики и перевоспитания мы будем предлагать остуившимся детям тюремную «школу жизни». Именно поэтому Детский Фонд Абхазии стал изучать ситуацию в других странах, чтобы найти наиболее приемлемый для Абхазии опыт введения ювенальной юстиции. Выяснилось, что на постсоветском пространстве одним из успешных примеров является развитие ювенальной системы в Казахстане. Для лучшего понимания того, как функционирует ювенальная юстиция в этой стране, приведем ряд примеров. Так, согласно казахским законам:

- подросткам, впервые совершившим правонарушение, может не назначаться наказание, предусматривающее тюремное заключение, если преступление не является тяжким;
- подростки в возрасте 14 - 15 лет могут не преследоваться по закону за простую кражу, простое ограбление или простое 'вымогательство';
- обвинения также могут быть сняты в случаях, когда потерпевшим является общество или государство, а не частное лицо;
- обвинения против несовершеннолетних могут быть сняты в результате примирения даже в случаях совершения тяжкого преступления, при условии, что оно не привело к смерти или серьезным телесным повреждениям;
- подросток, осужденный за тяжкое преступление, может быть направлен в специальное

воспитательное учреждение, а не в исправительное учреждение;

- подростки не могут содержаться под стражей до суда, кроме случаев, когда они обвиняются в совершении преступления, за которое назначается наказание в виде пяти лет лишения свободы;

- срок содержания под стражей до суда не должен превышать два месяца;

- максимальный срок probation для несовершеннолетних правонарушителей составляет один год;

Стоит добавить, что широкий перечень прав несовершеннолетних включен в казахский закон, регулирующий деятельность воспитательных учреждений для правонарушителей и детей, находящихся в социально-опасном положении.

Детский фонд Абхазии установил контакты со специалистами в Казахстане и в 2018 г. организовал в Сухуме проведение трехдневного семинара с приглашением правозащитников из Казахстана, стоявших у истоков создания системы ювенальной юстиции в своей республике. Мы надеялись, что изучение международных стандартов и подходов, опыт стран СНГ поможет представителям наших правоохранительных органов лучше организовать работу в сфере защиты прав несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, что крайне важно для создания предпосылок последовательного введения элементов ювенальной юстиции в Абхазии.

Знакомство с казахским опытом позволило лучше понять, какие конкретные условия необходимо создать для того, чтобы начать процесс реформирования, чтобы и у нас начали действовать принципы ювенальной юстиции. В первую очередь, для этого необходима политическая воля руководства страны и финансовое обеспечение реализации данной инициативы. Одной из важнейших задач является повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов всех уровней. Важно создать специализированный ювенальный суд, специальные социальные и психологические службы, которые могли бы в полную силу работать с подростками. Не менее важным фактором является понимание и поддержка со стороны всего общества, поэтому необходимо проводить постоянную информационно-разъяснительную работу. Следует предпринять серьезные усилия по устранению ошибок и перегибов практики прошлого и изменению культуры и методологии работы правоохранительных органов.

К сожалению, сегодня не все представители правоохранительной системы и суда хорошо знакомы с принципами ювенальной системы, чаще всего – это поверхностные знания, что нередко приводит к негативному восприятию самой задачи создания системы правосудия для несовершеннолетних. Стереотипы, которые складывались в течение долгого времени в авторитарном советском обществе, получившие свое развитие в постсоветском обществе, довольно сильны и сломать их в одночасье достаточно сложно.

Тем не менее, наше общество должно осознавать ценность каждого юного гражданина, кем бы он ни был. Мы надеемся, что общество, не так давно пережившее грузино-абхазскую войну с тысячами потерь, должно поддержать усилия по сохранению каждого подростка, оказавшегося сегодня в трудной жизненной ситуации и нуждающегося в нашем бережном отношении.

Завершая эту небольшую статью, хочется еще раз подчеркнуть:

- Дети – это наши формирующиеся граждане, от которых зависит будущее нашей страны. За их полноценное развитие несут ответственность не только их родители, но и все общество в целом. Необходимо ценить каждого ребенка, какой бы сложной ни была его судьба, чтобы не терять в будущем полноценных ответственных граждан, которые будут созидать и вносить свой вклад в развитие Абхазии.

- Права ребенка должны быть защищены не только в школах, семьях или детских садах, но также и тогда, когда подросток в силу педагогической запущенности или по иным причинам вступает в конфликт с законом или находится в зоне риска оказаться под влиянием криминальной среды.

- Если о полноценном функционировании ювенальной юстиции в Абхазии говорить еще рано, то введение элементов ювенальной юстиции вполне реалистично. Можно уже сегодня приступить к процессу совершенствования законов с целью гуманизации законодательства, что позволит более эффективно бороться за каждого подростка не через карательные, а через воспитательные методы.

- В этом отношении создание небольшой исправительно-трудовой колонии или центра для подростков, оказавшихся в конфликте с законом, для их исправления и перевоспитания является первоочередной задачей, поскольку пребывание юных правонарушителей с взрослыми преступниками в тюрьме – одно из вопиющих нарушений прав ребенка.

- Чтобы подобное реформирование поддерживалось обществом и стало приоритетом, необходимо организовать проведение информационно-разъяснительной работы, чтобы в обществе было понимание сути и целей ювенальной юстиции.

- Оказание помощи в решении проблем даже одного ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, требует и средств, и компетенции, и сил, поэтому Детский Фонд Абхазии работает в тесном сотрудничестве с представителями правоохранительных органов, социальными работниками из Министерства по социальному обеспечению РА, Детским фондом ООН и коллегами из других абхазских НПО. Подобное объединение усилий крайне необходимо и в продвижении вопроса о внедрении ювенальной юстиции в систему юриспруденции Абхазии.

*Асида ЛОМИЯ,
руководитель Детского
фонда Абхазии*

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.
Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.
Подписано в печать 28.08.19. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.